

Татьяна САПРЫКИНА

СВЕРХНОВАЯ ЗВЕЗДА ПРЯНИК

Новогодняя сказка

Девочка повесила последний шарик, поправила гирлянду, отошла на пару шагов от ёлки, наклонила голову... Спихватилась:

— Ой, я же хотела!.. — И убежала в свою комнату.

Игрушки на ёлке зашевелились, начали осматриваться, заговорили.

— Почему это меня повесили у стены? — расстроился самый большой стеклянный шар.

— А мне нравится у подоконника, отсюда видно двор.

— Вы золотая рыбка, вам всё равно. Вам всё равно было и когда вместо нитки к вам железную скрепку прицепили. А мне надо отражать телевизор. Я всегда отражал телевизор. Как, по-вашему, я теперь должен отражать телевизор?! Праздничный концерт, танцы!

— О, какая безвкусица! — разноцветный колокольчик качнулся в сторону маленьких пластиковых шариков. — Новенькие, вам самим-то не стыдно? Вы же фальшивые!

— Чего-чего?! — загалдели и запрыгали шарики. — Скажите ещё спасибо, что вам ёлку пластмассовую не привезли! Старичье!

Рисунки Таисии Кузнецовой.

Игрушки переглянулись:

— Да не бывает таких ёлок, не сочиняйте!

— Бывает! Мы видели!

— Не бывает!

Заслуженный снеговик из ваты, которого всегда вешали в центре, вздохнул:

— Эх, времена... Много игрушек разбилось в прошлую зиму. — Он покосился на соседей. — Вон, у нас дед-мороз стеклянный, а снегурочка теперь пластмассовая.

— Внученька, ты бы тулупчик-то подлиннее надела, — покачал головой дед-мороз.

— Это бомбер, — повела плечом снегурочка и элегантно покачала ножкой. — А ты, дед, душный. — Она отвернулась. — Коллабится приходится с кем попало. Буду смотреть на роутер. Он хотя бы подмигивает.

Тем временем игрушки продолжали волноваться.

— Всё в этом году по-новому! И звезды теперь нет — разбилась!

— Это всё ОН!

— Кстати, где это чудовище? Всегда с самого начала тут ошивался.

— Тихо, товарищи! — Дед-мороз поднял руку в допотопной варежке, а снегурочка насмешливо фыркнула. — Нам нужно установить порядок, как в прошлую зиму. Пока ОН не уронил ёлку и звезда не разбилась, все мы жили в страхе. Так? Ждали, кого же он подцепит и утащит вниз, на пол. Так?

— Ещё и по веткам научился лазить! До самого верха! — встрял колокольчик и истерически всхлипнул. — Краску мне поцарапал!

— Но потом мы установили порядок, — продолжил дед-мороз. — И стало спокойнее. Как и в прошлую зиму, будем считаться. Самой старой игрушке, нашей уважаемой сове, пятьдесят четыре зимы. Так?

— Угу, — раздалось откуда-то из гущи веток.

— Она всегда говорит «угу». Что это значит, никто не знает, — шепнул фетровый олень соломенной

снежинке. Она была новенькой и выглядела напуганной. — Вы к нам откуда?

— В школе подарили, — робко пискнула снежинка и от смущения стала вращаться.

— Так вот, мы снова будем считать, и на кого выпадет «пятьдесят четыре» — того и отдадим ЕМУ, — заключил дед-мороз.

— Безобразие! — загалдели старые игрушки. — Когда это кончится?!

— И так — каждый день! — дед-мороз пытался их перекричать. — Будем считать сверху вниз по часовой стрелке, по спирали. На кого выпадет «пятьдесят четыре», того и скидываем. Того ОН и будет катать.

Фонарик с потёртым боком запротестовал:

— Я не хочу кататься! ОН меня в прошлый раз под комод загнал, и я все праздники там пыль глотал. Отказываюсь кататься! Пусть шишки на пол падают, им ничего не будет — они толстые и всё равно в самом низу висят.

— Почему это сразу шишки? — слышалось с нижних веток. — Даже обидно!

— Вот, знаете ли, раньше как хорошо было, — сообщил олень своей соседке снежинке, — раньше мы ЕМУ дождик скидывали, ОН его ел и радовался. Надолго пропадал потом. А теперь дождика нет...

— Пусть новенькие, малявки толстопузые, катаются! — выкрикнул колокольчик.

— Чего-чего?! — взъярились разноцветные пластиковые шарики. — Сейчас ты сам у нас покатаешься!

— Верно! На пол их! — поддержали колокольчика другие стеклянные игрушки. — Пусть катаются! Гирлянда, скинь их! Скинь новеньких!

В этот момент в комнату вошла девочка. Все притихли. У неё в руках что-то было — кажется, новая ёлочная игрушка. Самодельная.

Девочка поцеловала указательный пальчик, затем дотронулась им до игрушки. Её лицо было печальным.

— Я скупаю по тебе, Пряник, — тихо сказала она, встала на табуретку и аккуратно повесила поделку на самую верхушку ёлки — туда, где раньше была звезда.

— Как наша девочка-то выросла! — заметил колокольчик, когда девочка ушла.

Но колокольчика никто не слушал, все с ужасом смотрели на новую игрушку...

Вырезанный из фотографии и наклеенный на картонку рыжий кот потянулся, выпустил когти, потом свернулся калачиком и загадочно прищурился.

— А-а-а! — завопил олень из фетра, когда до него дошло, что происходит. — Я не буду висеть рядом с ЭТИМ! Он мне чуть рог не отгрыз!

Игрушки зашумели:

— Он не настоящий, посмотрите, он картонный. Наша девочка, когда маленькая была, такие игрушки делала. Это несерьёзно. Они только одну зиму живут.

— А где же тогда ТОТ, настоящий?

— Ха-ха, наверное, разбился!

— Так быть не должно, — потряс посохом дед-мороз, — мы не можем висеть на одной ёлке с нашим врагом!

— Как видите, можете, — подал наконец голос кот. — Я вам больше скажу... Мы с вами тесно связаны! Зря, что

ли, меня всё время сюда тянуло?..

— Что это такое он говорит? — переглянулись игрушки.

— А мне вот нравятся котики, — улыбнулась снегурочка и подтянула к себе гирляндную лампочку, чтобы посмотреть в неё, как в зеркало. — Думаю, это такое правило: котик, когда разобьётся, превращается в ёлочную игрушку.

Повисло тягостное молчание.

Потом заговорили все сразу.

— Ерунда какая-то...

— Бред...

— Я не понимаю, как это?.. — чесал голову снеговик.

— Товарищи, не надо понимания, нужен порядок! — пытался успокоить всех дед-мороз.

— Класс! Класс! — прыгали разноцветные пластиковые шарики. — Нам так весело! Здесь такая движуха! В магазине такого не было!

Снеговик, продолжавший в задумчивости почёсывать свою белую ватную голову, вдруг воскликнул:

— Послушайте! Нет, послушайте! ОН, что, получается, теперь один из нас? ОН как бы наша новая звезда?!

— Сверхновая, — ухмыльнулся кот.

Все загомонили с удвоенной силой:

— Не может такого быть!

— Он ведь наш враг! Он всех нас катал!

— И ёлку нашу шатал!

— Он всё врёт! Он не может быть нашим! Проткнуть его иголкой! Пылесосом его!

— Тише, тише, товарищи! — заколошматил по ветке посохом дед-мороз. — Требую тишины! Давайте спросим у совы, она здесь самая старая, самая мудрая. Сова, это правда, что игрушки и коты друг с другом связаны?

— Угу, — бесстрастно согласилась сова откуда-то из своего колючего логова.

— Ну вот опять, — вздохнул олень.

— А что вы от неё хотели? Одно только это своё «угу» и знает! — рассмеялся большой стеклянный шар. — Она же раритет!

— Вот именно: раритет! Но вовсе не авторитет!

— Не скажите, — заметила золотая рыбка. — Когда пятьдесят четыре зимы сидишь на прищепке — многое увидишь.

— У неё же только один глаз!

— Тем более — лишнего не увидишь!

— Подождите, товарищи! — заволновался дед-мороз. — Уважаемая, вы уверены?

— Угу, — сказала сова.

— Эх вы, — промурчал кот, — вы же ничего не знаете! Если игрушка разбилась, её кладут в специальный контейнер на кухне, откуда вкусно пахнет, а потом отправляют туда... м-м-м... к звёздам. — Кот многозначительно посмотрел на потолок. Все тоже зачем-то посмотрели на потолок. — Там-то, дорогие мои, самое главное и происходит. Там все разбитые игрушки превращаются в котиков. А все разбитые котики — в ёлочные игрушки. Вот вам и весь секрет.

Игрушки растерянно молчали.

Рыжий кот зевнул и поудобнее улёгся на верхней ветке. Он был спокоен. Никто больше не собирался проткнуть его иголкой.

В комнату снова вошла девочка.

— Проверим гирлянду, — пробормотала она, включила провод в розетку, и ёлка засияла.

— И-и-и... последнее!

Девочка стала развешивать на ветках конфеты.

— Не говорите папе и маме, — прошептала она игрушкам. — Это особенные конфеты. Внутри спрятаны предсказания, — девочка хихикнула и, немного помедлив, добавила: — На самом деле одно и то же предсказание: «Вы — звезда! И вас ждёт удивительное путешествие!»

постирала Кабадю, через несколько дней её спас её друг. У неё характер очень весёлый.

Я задумалась, почему, когда дерево, в котором жили шумсы, спилили, они не ушли в парке в другое дерево? Ведь там их много было...

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Валерия Булыгина, 6 лет

*О книге Тамары Михеевой
«Шумсы и почти Сосновый лес»*

Тут такие шумсики, это маленькие зверята, которые живут в деревьях. Шумсики помогают деревьям, когда высыхают листья, лечат и охраняют. Каждая глава была о дружбе с другими шумсиками. Кабадя — маленький шумсик-девочка. Она скачет, веселится, играет, пока некоторые спят и занимаются. Когда девочка Света

